

Таково было положение вещей до войны и до революции. После октябряского переворота рентгенологии посчастливилось очутиться в созданных советской властью благоприятнейших условиях развития. Результаты оказались за сравнительно короткий промежуток времени,—около 10 лет,—мы имеем целый ряд специальных, прекрасно оборудованных рентгеновских институтов и клиник в Ленинграде, Москве, Харькове, Киеве и др. городах, организованы кафедры рентгенологии, мы имеем всесоюзную ассоциацию рентгенологов и радиологов, журнал „Вестник рентгенологии“ и сборники „Экспериментальная рентгенология“, а главное—имеем уже штат врачей-рентгенологов, специализирующихся и усовершенствующихся в специальных институтах или рентгенологических отделениях при институтах для усовершенствования врачей.

Да будет мне позволено кратко поделиться своим опытом при нашей кафедре.

В преподавании рентгенологии мы стоим перед тремя задачами, которые требуют отдельного, индивидуального разрешения: первая задача,—это обязательное преподавание рентгенологии в медвузе, начиная с клинических семестров; вторая задача—это курсы усовершенствования для врачей-практиков и участковых врачей с целью их ознакомления с общими физическими, биологическими и диагностически-терапевтическими основами рентгенологии (для этого достаточно 4 месяца); наконец, третья задача—это специализация в рентгенологии и подготовка аспирантов к научной самостоятельной работе, к чтению лекций и ведению практических занятий в данной области. Для этого необходимы по меньшей мере 3 года пребывания в хорошо оборудованном рентгеновском институте, отделении при большой больнице и т. п. Преподавание здесь, естественно, во многом разнится от преподавания во второй группе,—от курсанта до окончания занятий мы требуем общих знаний, от специализирующегося мы требуем специальных знаний и специального умения. Ему должны быть знакомы все рентгенотехнические, диагностические и терапевтические процедуры; он должен знать типы классической и современной аппаратуры, а главное—у врача-рентгенолога клиника должна быть его *alma mater*. Клиническая и патолого-анатомическая подготовка являются необходимыми условиями при специализации по рентгенологии. Отдельные отрасли нашей дисциплины так развились, что все их охватить уже не под силу одному. Специальный курс рентгенофизики и техники приходится поручать физику. В 2 последних семестрах 1927/28 г. мною был включен еще курс по методике анализа рентгеновских картин. В конце каждого курса необходимы семинар и коллоквиум.

Рефераты.

а) Рентгенология и радиология.

501. *Биологическое действие радия на раковые очаги* описывает L a h m (Stralentherapie, Bd. 27), по мнению которого радий оказывает специфическое действие на ядра раковых клеток, вызывая их пикноз, деформацию ядрышка, образование вакуол, сморщивание и распад ядра. Окружающая соединительная ткань в специфических изменениях не участвует. Весьма важное значение L. приписывает особым веретенообразным клеткам (carcinomatogenen Stiftzellen), которые внедряются в раковые массы и разъединяют их. Напротив, процесс фагоцитоза в исчезновении карциномы роли почти не играет, резорбция же погибших раковых клеток есть литический процесс, который разыгрывается в крови или соках организма. В общем исчезание карциномы идет такими стадиями: 1) разрхление раковых масс; 2) дегенерация ядра; 3) кератинизация протоплазмы; 4) распадение цугов эпителия; 5) полная дегенерация раковых клеток; 6) резорбция и 7) образование рубца. Т. о. это есть процесс чисто-гуморальный. Для ускорения лечения полезны гиперемия (застой), дробное или длительное освещение, а также введение собственной сыворотки аутолизата опухольной ткани или введение чужеродной крови.

A. T.

502. *Определение не дающих тени инородных тел путем рентгеновского исследования*. Доц. M. S g à b t z e r (Zentr. f. Chir., 1928, № 31) предлагает наполнять раневые полости resp. свищевые ходы контрастными массами, причем

не дающие теней инородные тела (дренажные трубки, марлевые полоски) становятся при рентгеноскопии видимыми. Таким путем автору удалось в одном случае обнаружить при эмпиеме оставленную дренажную трубку, а в другом—марлевую полоску, которая при импрегнации контрастным веществом стала видима.

И. Цимхес.

б) Внутренние болезни.

503. Техника записи венозного пульса, по предложению W. Voller's'a (Zeit. f. Kreislaufforschung, N. 17), может быть упрощена и уточнена путем введения стеклянной капсулы с двумя крючками, между которыми накладывается резиновая лента, обвязанная вокруг исследуемого через правую ключицу и левую подмышку. Капсула накладывается на наиболее пульсирующее и предварительно смазанное жиром место шеи лежащего пациента, а лента с помощью специального приспособления затягивается до желаемого давления. Отводящая трубка находится сбоку капсулы. Тем же автором предлагается еще один способ применения двустенной стеклянной или алюминиевой капсулы.

С. М. Райский.

504. Нарушение потоотделения при декомпенсированных сердечных заболеваниях Е. Зак'ом (Zeit. für Kreislaufforschung, 1928, № 11) определяется путем наложения ладонной поверхности конечной фаланги пальца больного на специально приготовленную бумажку, обработанную ляписом. У здоровых людей или у лиц с полной сердечной компенсацией через некоторое время после соприкосновения пальца с бумажкой на последней остаются черные крапинки хлористого серебра, образующегося благодаря соединению серебра бумаги с хлоридами пота. Отсутствие крапинок автором рассматривается, как признак нарушения потоотделения, каковое нарушение в стадии декомпенсации идет параллельно с нарушением мочеотделения.

С. М. Райский.

505. О профилактическом тонизировании сердца. I. Friedmann (Schweiz. med. W., 1927, № 43) применяет для этой цели наперстянку,—сердце тогда выносит разные вредности заметно лучше. При этом препараты, содержащие и дигитоксины, действуют сильнее, чем освобожденные от него. Часть общего количества наперстянки может быть при этом заменена кофеином, но один кофеин действует слабее.

506. Гипертония и чеснок. H. Schwanne (Schweiz. med. Woch., 1928, № 5) дает чеснок при гипертонии у пожилых людей в промежутках (по 1—2 недели) между приемами иода, но действие его оценивает лишь как суггестивное. У лиц молодых он никогда не видел от этого средства понижения давления, хотя субъективное улучшение—всегда.

С. Г.

507. К функциональной диагностике сердца. Palcsó (Zeit. f. Keislauff. 1928, № 15), изучив предложенную Сопчу пробу задержки дыхания на 53 больных с болезнями сердца, почек и сосудов, написал, что установление продолжительности задержки дыхания представляет собою простой и надежный метод определения работоспособности сердца. При этом компенсацию сердца надо считать неустойчивой, если больной лежа задерживает дыхание лишь в течение 22 сек. (после прогулки в 50 метров—30 сек.).

С. М. Райский.

508. Фармакотерапия бронхиальной астмы. Подводя итоги современному состоянию этого вопроса, проф. E. Schott (Deut. med. W., 1928, № 23) ставит на первый план старые средства, именно, иодные соли и курительные средства. К первым относятся иодистые калий и аммоний, даваемые в растворе 10:150, трижды в день по столовой ложке, месяцами, с перерывами каждую 4-ю неделю. Приступы астмы при этом делаются реже, слабее, а иногда и совсем прекращаются на долгое время. Причина эффекта, вероятно, лежит в улучшении отхаркивания, плюс, может быть, влияние через щитовидную железу. Разнообразные курительные средства тоже иногда применяются с большой пользой. Далее автор отмечает полезность при астме впрыскиваний атропина (по 0,001 подкожно) и папаверина (0,04 в вену), а также внутривенных приемов белладонны, солей кальция (в вену), особенно же—адреналина и эфетонала (первый вводится по $\frac{1}{2}$ —1 кг. стм. раствора 1:1000 подкожно, а второй дается рег ос таблетками по 0,05), но решительно не советует применять морфин, кроме самых крайних случаев,—такие больные чрезвычайно легко делаются морфинистами.

С. Г.-в.